

Сердюкова Елена Владимировна

ТЕОНОМНАЯ ЭТИКА ЛЮБВИ Н. О. ЛОССКОГО В КОНТЕКСТЕ ИНТУИТИВИЗМА И ПЕРСОНАЛИЗМА

Статья рассматривает основные положения "теономной этики любви" одного из выдающихся представителей русской философии первой половины XX века Н. О. Лосского. Этическое учение Н. О. Лосского рассматривается как органическая часть его философской системы, основанной на интуитивизме в гносеологии, идеал-реализме в метафизике, где мир понимается как органическое целое, а природное и социальное включены в единый процесс развития мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 182-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Конкретных положений, связанных с защитой персональных данных сотрудников и посетителей объекта охраны, приказ не содержит.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости внесения рассмотренных положений договора об оказании охранных услуг по обеспечению внутриобъектового и пропускного режимов в Инструкцию. В частности, в требованиях заказчика к посетителям объекта охраны должна быть прописана обязанность посетителя предъявлять документы, дающие право на проход (проезд) на объект охраны, а также сведения о порядке пропуска на территорию, на которой находится заказчик. В разделе, регламентирующем правила ведения и порядок оформления служебной документации, должны найти отражение правила ведения журналов (реестров, книг), содержащих сведения о посетителях объекта: сведения о цели обработки персональных данных; способы фиксации и состав информации, запрашиваемой у посетителей; перечень лиц (поименно или по должностям), имеющих доступ к материальным носителям и ответственных за ведение и сохранность журнала (реестра, книги); сроки хранения персональных данных.

Список литературы

1. **О персональных данных:** Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 25.07.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3451.
2. **О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации:** Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 03.12.2011) // Российская газета. 1992. 30 апреля.
3. **Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации:** постановление Правительства РФ от 15.09.2008 № 687 // Российская газета. 2008. 24 сентября.
4. **Об утверждении типовых требований к должностной инструкции частного охранника на объекте охраны:** приказ МВД РФ от 22.08.2011 № 960 // Российская газета. 2011. 5 октября.

PERSONAL DATA PROCESSING FEATURES WHILE IMPLEMENTING INTERNAL SECURITY REGIME AND ACCESS CONTROL AT PROTECTION SITES (PART TWO)

Yurii Mikhailovich Saranchuk, Ph. D. in Law
Department of Financial and Administrative Law
Russian State University of Oil and Gas named after I. M. Gubkin
motyagig@mail.ru

The author presents the second part of the analytical review devoted to the questions related to individuals' personal data processing – protection sites employees and visitors – within the framework of internal security regime and access control provision without automated systems use, and considers the norms regulating the organization of these regimes in the context of the legislation on personal data regulations.

Key words and phrases: personal data; personal data processing; personal data operator; access control; internal security regime; private security agency; private security guard; security services rendering contract; private security guard job description at protection site.

УДК 1(091)

Философские науки

Статья рассматривает основные положения «теономной этики любви» одного из выдающихся представителей русской философии первой половины XX века Н. О. Лосского. Этическое учение Н. О. Лосского рассматривается как органическая часть его философской системы, основанной на интуитивизме в гносеологии, идеал-реализме в метафизике, где мир понимается как органическое целое, а природное и социальное включены в единый процесс развития мира.

Ключевые слова и фразы: интуитивизм; идеал-реализм; иерархический персонализм; субстанциальный деятель; ценности; свобода воли; конкретное и отвлеченное «единосущие»; онтологическая теория ценностей; теономная этика.

Елена Владимировна Сердюкова, к. филос. н.

Кафедра социальной философии
Южный федеральный университет
serd-elena@yandex.ru

ТЕОНОМНАЯ ЭТИКА ЛЮБВИ Н. О. ЛОССКОГО В КОНТЕКСТЕ ИНТУИТИВИЗМА И ПЕРСОНАЛИЗМА[©]

Эволюция взглядов Н. О. Лосского: от теоретической к практической философии

Николай Онуфриевич Лосский (1870-1965 гг.) – один из известнейших русских философов XX века. В историю отечественной философии он вошёл как крупнейший гносеолог и создатель последовательной

философской системы. Идея всепроникающего мирового единства стала для Н. О. Лосского руководящей мыслью и привела мыслителя в гносеологии к интуитивизму (основы которого изложены в работе «Обоснование интуитивизма»), в метафизике – к органическому мировоззрению (основы изложены в сочинении «Мир как органическое целое»). Исходным положением в философской системе Н. О. Лосского является тот факт, что предмет сознания наличествует в сознании и имманентен ему. Знание о предмете представляет собой «самосвидетельство предмета о себе» и является достоверным, т.к. знание о предмете не выходит за пределы «наличного в сознании». Акт непосредственного созерцания предметов в подлиннике философ называет интуицией [6, с. 137].

Лосский различает реальное бытие (все явления, т.е. то, что дано в форме пространства и времени), идеальное бытие (все то, что не имеет ни пространственного, ни временного характера) и металоогическое бытие (абсолютное). Эти типы бытия познаются соответственно чувственной, интеллектуальной и мистической интуицией.

К области идеального бытия философ относит субстанциальных деятелей и множество идей (например, идеи временных отношений, математические идеи). Идеи не деятельны, а пассивны, т.к. сами по себе они не могут определять предметы и придавать им форму и содержание. Только субстанциальные деятели как носители творческой силы, производящие события, способны усваивать эти идеи и творить свои проявления согласно этим идеям. Таким образом, реальное бытие возникает на основе идеального бытия, а «мировоззрение, утверждающее эту истину, можно обозначить термином *идеал-реализм*» [Там же, с. 23].

Одна из главных задач, которая стояла перед Н. О. Лосским, заключалась в том, чтобы найти своего рода онтологическую связь субстанциальных деятелей друг с другом. Осмысливая различие между «единосущием» Лиц Св. Троицы и «единосущием» тварных существ, Лосский пришёл к различению понятий конкретного и отвлеченного «единосущия». «Единосущие» тварных существ (субстанциальных деятелей) состоит в том, что некоторой стороной своего существа они сращены в одно целое. Эта сторона у всех тварных существ тождественна (например, все деятели являются носителями математических идей, принципов строения времени, пространства и т.п., тождественных для всех них).

Благодаря единосущию, отмечает Лосский, не только наше знание, но и наши чувства симпатии, любви, ненависти могут быть направлены непосредственно на само чужое бытие в «подлиннике»: «Любимое нами лицо мы присоединяем во всем его индивидуальном своеобразии к своей личности, и его благо становится для нас столь же дорогим, как наша собственная жизнь» [Там же, с. 34-35].

Высоко оценивая онтологическую теорию любви П. Флоренского, Лосский полагает, что лица, связанные друг с другом такою любовью, восходят от отвлеченного единосущия к конкретному единосущию. Исполняя две основные заповеди Христа – «люби Бога больше себя» и «люби ближнего, как себя», – личность становится совершенно свободной от эгоизма и вступает в интимное общение с Богом. При благодатном содействии Христа тварная личность «созерцает Бога “лицом к лицу” и удостоивается *обожения* по благодати. Совокупность таких обоженных лиц образует особую своеобразную область бытия – Царство Божие» [Там же, с. 35].

Таким образом, согласно органическому мировоззрению Н. О. Лосского, мир представляет собой систему множества деятелей, каждый из которых имеет свою творческую силу и действует самостоятельно. Но, с другой стороны, все деятели отчасти единосущны благодаря тождественности основных формальных принципов.

Учение Лосского есть также и персонализм, согласно которому весь мир состоит из личностей – действительных и потенциальных. Под словом «потенциальная личность» философ имеет в виду существо, которое может, развиваясь, стать с течением времени действительной личностью. А действительной личностью «является всякое существо, способное сознавать абсолютные ценности и действовать, руководиться ими в своём поведении» [Там же, с. 14]. Примером действительной личности является человек. Лосский называл ещё своё учение «иерархическим персонализмом», поскольку полагал, что субстанциальные деятели, взаимодействуя между собой, объединяются в новые, более высокого и сложного типа субстанциальные единства, которые он тоже рассматривал как особого рода личности (например: общности биологических существ, нации, этнические сообщества и т.п.). Философ пишет: «Человеческое я живет в системе мира не изолированно: каждое человеческое я входит в систему какого-либо социального целого, типу жизни которого оно симпатизирует; далее эти социальные целые подчинены единому живому организму нашей планеты Земли, которая подчинена нашей Солнечной системе. В конечном итоге все эти союзы суть органы Вселенной как единого живого организма» [Там же, с. 45].

Сфера интересов Н. О. Лосского постепенно смещалась от философии теоретической к философии практической – этике, религиозно-нравственным проблемам. Решив написать книгу по этике, Н. О. Лосский предпосылает ей два исследования – «Свобода воли», в котором свобода рассматривается как главное условие нравственного поведения, и «Ценность и Бытие», представляющее собой общее учение о ценностях.

Философ разрабатывает онтологическую теорию ценностей, согласно которой ценности не составляют особого царства, отдельного от бытия. «Само такое бытие, как Царство Божие, есть совершенное добро и совершенная красота, а всякое другое бытие, измеряемое этим масштабом, есть большая или меньшая ступень добра и красоты, зла и безобразия» [3, с. 467].

Каждая сотворенная личность обладает эмпирическим характером, который есть «совокупность стойких свойств индивидуума, выражимых в *системе отвлеченных понятий*: властолюбивый, смелый, решительный, жестокий и т.д. или добродушный, робкий, застенчивый и т.д.» [4, с. 543]. Эмпирический характер не есть нечто данное нам свыше, каждый индивидуум сам вырабатывает себе правила поведения. Кроме этого, есть еще «конкретно-идеальное ядро личности», мое «глубинное я» – бытие, стоящее выше своей природы,

т.е. выше своего эмпирического характера. Это «я» есть носитель нормативной индивидуальной идеи, вложенной Богом в душу каждого деятеля. Следуя этой идее, каждый деятель может подниматься по лестнице развития и достичь абсолютной полноты жизни в Царстве Божиим. Но и здесь личность остается свободной, так как норма может быть осуществлена, а может быть и нарушена. Перводанное «я» также является носителем силы воли «как бескачественной творческой мощи, которая свободна осуществлять норму в своих творческих актах или, наоборот, нарушать её» [Там же, с. 547]. Всякий деятель свободно творит свою жизнь.

Мыслитель отмечает, что каждый субстанциальный деятель ответственен за то, «вносит ли он в мир своим характером и поступками добро или зло, потому что он не только свободно творит свой характер и поступки, но и, по крайней мере в подсознании, связан со всею системою ценностей, а потому может, если правильно используют свою творческую силу, вступить на путь абсолютного добра и тогда удостоиться стать членом Царства Божия» [2, с. 112].

Как отмечает Ф. Коплстон, в учении Лосского целью истории является «царство духа» – «общество людей, объединённых с Богом и друг с другом, при этом индивидуальность не уничтожается и не порождает конфликт или вражду» [7, р. 368].

Задача этики и основные условия этики

«Условия абсолютного добра» – основное этическое сочинение Лосского. Главную задачу этики русский философ видит в том, чтобы установить единство цели поведения всех существ и единую систему ценностей. Это становится возможным при условии наличия метафизических и гносеологических предпосылок достижения нравственного идеала. Этическое учение Лосского основывается на разработанном в метафизике иерархическом персонализме, где личность (потенциальная или действительная) является основным бытием и основной ценностью.

Несмотря на существование множества кодексов морали у разных народов, мы можем утверждать единство нравственности и наличие единого абсолютного нравственного идеала, полагает Н. О. Лосский, «абсолютная этика возможна и необходима» – таков лейтмотив работы «Условия абсолютного добра».

Лосский выделяет *четыре основных условия абсолютной этики*. Первое условие устанавливается аксиологией, которая показывает, что «все принадлежащее к составу мира имеет ценностный характер», *все ценности объективны и общезначимы* [5, с. 97]. В аксиологической части этики русский философ опирается на труды «Формализм в этике и материальная этика ценностей» М. Шелера и «Этику» Н. Гартмана. Лосский выделяет положительные абсолютные ценности («имеют характер добра с любой точки зрения в любом отношении и для любого субъекта») и относительные положительные ценности (в таких ценностях добро неизбежно связано со злом, они относятся к «психоматериальному царству бытия», где субстанциальные деятели относительно разобщены вследствие собственной эгоистичности). Различные виды зла Лосский понимает как отрицательные ценности, основным злом является зло нравственное (например, эгоизм), «порождающее различные виды производного зла, необходимо связанные с относительным обособлением деятелей друг от друга, с распадами и разрывами в мире, например страдания, болезни, смерть и т.п.» [Там же, с. 61].

В своем учении Лосский выстраивает иерархию ценностей, где высшей ценностью и идеалом абсолютного нравственного совершенства является Бог – «осуществленная полнота бытия» [Там же, с. 48]. В Царстве Божиим осуществлено абсолютное добро, достичь которое мы сможем только при условии правильной установки целей деятельности. Философ считает, что правильным может быть поведение лишь того существа, которое любит ценности соответственно их рангу, т.е. соответственно степени их высоты.

Бог имеет наивысшую ценность, и поэтому Он должен быть любим более всего на свете. Следующей по рангу является ценность каждой личности как индивидуума, неповторимого по своему бытию. На следующей ступени стоят неличные абсолютные ценности, такие как: нравственное добро, истина, свобода, которые являются, согласно учению Лосского, «слагаемыми абсолютного добра» [6, с. 37]. На нижней ступени иерархии ценностей стоят относительные ценности нашего эгоистического царства бытия.

Смысл нравственности состоит в стремлении к абсолютной полноте бытия, к осуществлению Царства Божьего. Полнота бытия «достигается путем соучастия в Божественном добре в форме собственного творчества личности, реализующей духовное и телесное мировое бытие, имеющее характер абсолютных ценностей – любви, красоты, нравственного добра, истины и т.п.» [5, с. 57].

Свобода воли – второе основное условие абсолютной этики. Лосский различает свободу воли и свободу действия, формальную и материальную свободу. Формальная свобода – это свобода совершить или не совершить определенный поступок. Положительная материальная свобода определяется степенью творческой мощи субъекта деятеля. Свое полное выражение эта свобода получает только у членов Царства Божия как «безграничная способность сотворить любое абсолютно ценное содержание бытия» [Там же, с. 59–60]. Свобода воли членов Царства Божия есть вместе с тем и безграничная свобода действия, направленная на осуществление абсолютного добра. В мире, где есть эгоистическая разобщенность деятелей, уровень материальной свободы весьма низок, что ограничивает и свободу действия, но здесь вполне сохраняется формальная свобода.

Третье условие нравственности имеет онтологическое значение – это особое стремление мира, в котором личность не замкнута в себе и находится в теснейшей связи со всеми существами всего мира (все имманентно всему). Это условие Лосский называет *единосущием субстанциальных деятелей*, свободно творящих личностей. Критикуя учение Шопенгауэра о сострадании как отождествлении субъекта с другим лицом и следуя в этом вопросе за Владимиром Соловьевым, Лосский показывает, что смысл единосущия означает способность, не отождествляя себя с другим, иметь в своей душе страдание чужого «ты» в подлиннике, интуитивно проникая в мир чужого бытия.

Смысл существования мира заключается в следующем: «бесконечное множество тварных существ, образующих мир, наделено такими свойствами, что они способны активно и творчески принять участие в совершенном бытии Бога и удостоиться обожения. Среди этих свойств к числу важнейших принадлежат свобода и отвлеченное единосущие. Благодаря отвлеченному единосущию деятели образуют единый космос, в формальных рамках которого они могут свободно и творчески взаимодействовать, осуществляя добро и зло. Перед ними стоит *задача* осуществить конкретное единосущие Царства Божия, но задача эта не может быть решена принудительно, она решается не иначе как на основе свободного выбора и свободного творчества; поэтому возможно, что некоторые деятели избирают путь, на котором возникает зло и всевозможные виды несовершенства» [Там же, с. 62]. Именно это условие объясняет механизм бескорыстного поведения, мотив сострадания и любовь к ближнему.

Четвертое условие абсолютной этики, позволяющее объяснить, как возможно нравственное развитие личности, отпавшей от Бога и свернувшей с пути абсолютного добра, – это *нормативная индивидуальная идея*, присущая каждому деятелю, в ней выражается «абсолютно ценное, единственное и незаменимое другими существами назначение его, определяющее место его в Царстве Божиим и на пути к нему» [Там же, с. 100]. Следуя этой идее, каждый деятель может подниматься по лестнице развития и достичь абсолютной полноты жизни в Царстве Божиим. Но и здесь личность остается свободной, так как норма может быть осуществлена, а может быть и нарушена. Нормативная индивидуальная идея есть идеал – «в предсознании он целостно существует для каждого деятеля и служит абсолютным масштабом оценки всех его проявлений» [Там же]. Совершенно опознать и осознать этот идеал в условиях земного бытия невозможно, поэтому мы довольствуемся голосом совести.

Свое учение Лосский называет «христианскую теонормную (заповеданную Богом) этикой любви», которая основывается не на человеческих, относительных, а на божественных, абсолютных ценностях, ее нормы «соответствуют воле Божией и строю мира, сотворенного Всемогущим и Всеблагим Богом» [Там же, с. 68]. Лосский противопоставляет свое учение различным видам позитивизма в этике, в частности натуралистическому эволюционизму Г. Спенсера, которому присущ этический релятивизм. В противоположность этическому релятивизму теонормная этика утверждает нравственный абсолютизм, если в этике позитивизма опыт создает ценности, то в теонормной этике опыт опознает их.

Требования христианской нормативной этики не могут быть доказаны «научно», полагает Лосский, если под научностью понимать чувственный опыт и его последующую математическую обработку. У человека есть другие, более «утонченные» формы опыта и умозрения (т.е. интеллектуальной интуиции). К таковым Лосский относит аксиологический опыт (непосредственное восприятие объективных абсолютных ценностей в связи с высокими чувствами, интенционально направленными на них), нравственный опыт («открывающий требования абсолютного идеала совершенства и включающий в себя голос совести»), религиозный опыт (в котором Бог открывается как высшая ценность и наиболее достойный предмет любви). «Этих трех форм опыта совершенно достаточно для *практического* руководства нравственным поведением, но *теоретическая* разработка системы этики требует еще и других источников знания, именно умозрения (интеллектуальной интуиции) и Откровения» [Там же, с. 71].

Эволюция не есть линейный и единообразный процесс. Пути развития членов психоматериального царства разнообразны, за прогрессом может следовать регресс, за взлетом – падение. Эволюция осуществляется деятелями свободно «путем самостоятельного искания правильного пути и самоличного творчества». Есть нормальная эволюция (прогресс), которая «совершается согласно нормам Божественного замысла о мире, сопутствуется (сопровождается) возрастанием в добре и ведет к порогу Царства Божия». Противоположной по направлению ей является сатанинская эволюция (регресс), принимающая характер возрастания во зле [Там же, с. 64–65].

В истории человечества также нет линейного прогресса. У истории два основных пути: прогресс – приближение к Царству Божьему – и регресс – отдаление от Царства Божьего, сатанинский путь. Вследствие эгоизма деятелей идеальный общественный строй, который смог бы обеспечить каждому члену общества духовные и материальные условия нормального развития, ведущего к порогу Царства Божия в условиях земного бытия, неосуществим. «Можно только установить направление, в котором должно совершаться развитие общества для достижения идеала», который осуществим лишь в Царстве Божиим, «где не только духовная жизнь наша, но и сама телесность наша подвергнется преобразению» [Там же, с. 225, 230].

Последователь Лосского – С. А. Левицкий высоко оценивает этическое учение философа, особо отмечая, что, «наряду с “Двумя основами морали и религии” Бергсона и “Этикой” Гартмана, “Основы этики” (“Условия абсолютного Добра”, 1949) Лосского являются лучшей системой этики, написанной за последнее пятидесятилетие» [1, с. 326].

Список литературы

1. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М.: Канон, 1996. 496 с.
2. Лосский Н. О. Воспоминания: жизнь и философский труд // Вопросы философии. 1991. № 12.
3. Лосский Н. О. Мир как органическое целое // Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 338–484.
4. Лосский Н. О. Свобода воли // Лосский Н. О. Избранное. М.: Правда, 1991. С. 484–598.
5. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: основы этики. М.: Изд-во политической литературы, 1991. 372 с.
6. Лосский Н. О. Учение о перевоплощении: интуитивизм. М.: Прогресс, 1992. 207 с.
7. Copleston F. Philosophy in Russia: from Herzen to Lenin and Berdyaev. University of Notre Dame, 1986. 445 p.

N. O. LOSSKII'S THEONOMOUS ETHICS OF LOVE IN CONTEXT OF INTUITIONISM AND PERSONALISM

Elena Vladimirovna Serdyukova, Ph. D. in Philosophy
Department of Social Philosophy
South Federal University
serd-elena@yandex.ru

The author discusses the main positions of the “theonomous ethics of love” of one of the Russian philosophy outstanding representatives of the first half of the XXth century N. O. Losskii, and considers N. O. Losskii's ethical doctrine as an organic part of his philosophical system, based on intuitionism in gnoseology, ideal-realism in metaphysics, where the world is understood as an organic whole, and natural and social are included in the single process of the world development.

Key words and phrases: intuitionism; ideal-realism; hierarchical personalism; substantial agent; values; freedom of will; concrete and abstract “consubstantiality”; ontological theory of values; theonomous ethics.

УДК 172.15

Философские науки

В статье рассматривается научная проблема, связанная с определением понятия «национализм». На примере анализа общих, локальных и функциональных определений национализма показывается неоднозначность и расплывчатость множества определений этого понятия. Выявляется характер феномена и делается попытка дать единое интегрированное определение национализма.

Ключевые слова и фразы: национализм; определение национализма; функциональные определения национализма; сущностные определения национализма; универсальное определение национализма; локальное определение национализма.

Дмитрий Витальевич Соколов

Кафедра философии и социальных наук
Томский государственный педагогический университет
m6110@mail2000.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА[©]

В настоящее время в науке необычайно актуальной стала тематика национализма. Во многом это обусловлено тем, что усиление партикуляристских тенденций на фоне глобализации рождает огромное число националистических идей, которые влияют на социум. Отождествление средствами массовой информации национализма с уличным насилием и неонацистскими партиями приводит к сужению понятийного поля исследований, а также затрудняет конструктивное обсуждение данной тематики. В этом контексте задача теоретического переосмысления национализма как многогранного социально-идеологического феномена приобретает особую актуальность.

Несмотря на способность национализма к интеграции в идеологии либерализма, демократии, социализма и т.д., в современной социальной теории сам он так и остался необъяснённым. Сложившуюся ситуацию ярко описывает высказывание У. Коннора: «В этом мире Алисы-в-Стране-чудес, в котором нация обычно означает государство, в котором нация-государство, как правило, означает многонациональное государство, в котором национализм обычно подразумевает лояльность по отношению к государству и в котором этничность, примордиализм, плюрализм, трибализм, регионализм, коммунизм, парохизм и субнационализм означают лояльность по отношению к нации, нет ничего удивительного в том, что национализм остается по существу неизученным» [13, р. 154]. Представляется, что процесс переосмысления должен начинаться с конституирования определения национализма.

При рассмотрении существующих в науке определений национализма обращает на себя внимание большое разнообразие этих определений. Наиболее распространенными определениями являются функциональные. Так, в частности, английский культуролог Б. Андерсон в 80-х годах XX в. трактовал это понятие следующим образом: «Национальность, а вместе с ней и национализм являются особого рода культурными артефактами» [1, с. 21]. Современный исследователь Г. Зверева понимает национализм как «совокупность ментальных установок и дискурсивных практик особого рода» [4, с. 27]. С этим соглашается А. Макклиток, дополняя предыдущее определение гендерной составляющей: «...национализм с самого своего возникновения конституировался как гендерный дискурс и не может быть понят вне этого» [17, р. 65]. Ученые, трактующие национализм как «культурный артефакт» [1, с. 21], «совокупность ментальных установок» [4, с. 27],